Исторический вестник. 2024. Т. L.
DOI: 10.35549/HR.2024.2024.50.002

Н.А. Заяц, А.С. Редькин

5-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ КРАСНОУФИМСКОЙ ОПЕРАЦИИ (ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1919 г.)

К середине июня 1919 г. стратегическая инициатива на Восточном фронте окончательно перешла к командованию Красной армии. В ходе наступления 3-я и 2-я армии успешно провели операции по взятию Перми и Кунгура (21 июня — 1 июля 1919 г.), а 5-я армия — Златоуста (24 июня — 13 июля 1919 г.). Данные операции хорошо изучены еще в советское время, особенно — Златоустовская. Ей посвящены работы С.М. Белицкого[1], Г.Х. Эйхе[2], А. Смирнова[3] и др. Вместе с тем событиям того же периода на участке выше по течению реки Уфы до г. Красноуфимска внимания почти не уделено. Красноуфимская наступательная операция (1–5 июля 1919 г.) и предшествовавшие ей боевые действия на территории Красноуфимского уезда (27–30 июня 1919 г.) в целом остались незаслуженно забытыми. В ряде ранее выпущенных изданий были опубликованы лишь отрывочные сведения, посвященные наступлению

[1] *Белицкий* С.М. Златоустовская операция (Стратегический очерк) // Сборник трудов Военно-научного общества при Военной академии. Кн. 4. 1923. С. 5–35.

[2] *Эйхе Г.Х.* Тактические поучения гражданской войны. М., 1931.

[3] *Смирнов А.* Златоустовская операция (Оперативно-тактический очерк) // Война и революция. 1933. Ноябрь—декабрь. С. 63–74.

Красноуфимск. *Дореволюционная открытка*

2-й армии в июне — июле 1919 г. Упоминалась в основном лишь дата взятия города 5-й стрелковой дивизией красных — 4 июля 1919 г. Предлагаемое исследование призвано восполнить этот существенный пробел.

***

Так как эта операция не исследовалась, авторы самостоятельно выделили при изучении следующие ее этапы: 1) начало операции, выразившееся в боях 1–2 июля при продвижении от линий рек Ирень и Сарс к Красноуфимску; 2) выход 5-й дивизии на подступы к Красноуфимску и на линию реки Уфы 3 июля; 3) решающий день операции, бои за город в окрестностях Красноуфимска и Нижне-Саранинского завода 4 июля; 4) закрепление успеха 5-й дивизией и отход белых на следующую линию 5 июля. Ниже они описаны в хронологическом порядке.

Со стороны РККА в операции были задействованы 5-я и 28-я стрелковые дивизии 2-й армии, а также некоторое время 35-я дивизия 5-й армии. 2-й армией командовал еще с осени 1918 г. бывший полковник В.И. Шорин. Части 2-й армии после мартовско-апрельских поражений к тому времени восстановили свою боеспособность и были в удовлетворительном состоянии, «брожений» и разложения среди как рядовых, так и командиров не было[4].

[4] РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 115. Л. 173 об.

Василий Иванович Шорин

Наибольшая роль во взятии Красноуфимска принадлежит 5-й стрелковой дивизии, поэтому вкратце опишем ее состояние накануне боев. С 12 июня 1919 г. дивизию возглавлял бывший полковник 40-го пехотного Колыванского полка, кавалер Георгиевского оружия В.Ф. Карпов. Должность военного комиссара занимал Ф.Я. Габишев, обязанности начальника штаба временно исполнял М.Ф. Гаврилин. В ее состав входили: 1-я бригада (37, 38, 39-й стрелковые полки), 3-я бригада (43, 44, 45-й), два отдельных кавалерийских дивизиона при каждой бригаде, 2-й легкий артиллерийский дивизион (4, 5, 6-я батареи по 4 орудия) и батальон связи. На 1 июля 1919 г. в составе действующей дивизии, учитывая мелкие вспомогательные подразделения, состояло: 587 человек командного состава, 10 258 красноармейцев, 4631 стрелок, 1926 лошадей, 8075 винтовок, 78 пулеметов, 12 орудий и 8 бомбометов[5]. В среднем численность штыков в полках красных дивизий 2-й армии превышала таковую в полках сибирских дивизий белых, в массе своей поредевших после боев и дезертирства.

По меркам времени полки дивизии были неплохо снабжены, что отметила и разведка противника: «Снаряжение солдат хорошее, новое, но солдаты обращаются крайне небрежно, отчего много теряет оно в качестве. Обмундирование выдается новое или малоношеное перед отправлением на фронт, у убитых и раненых приходится отбирать запасные смены белья. Шинели у большинства новые или малоношеные. Сапоги и ботинки у всех, и почти не встречаются солдаты в лаптях.

[5] РГВА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 142. Л. 12 об.–13, 19.

Владимир Федорович Карпов

На пищу солдаты не жалуются и получают ее в достаточном количестве... Солдаты вооружены трехлинейными винтовками, по большей части кавалерийскими... В полках неодинаковое число пулеметов... Пулеметы по большей части новые. Систем больший процент “Максима”, меньший “Кольта”. Запасные части возятся при пулеметах»[6].

Наименее устойчивым в боевом и политическом отношении был 44-й полк[7], который в дни проведения Красноуфимской операции был в армейском резерве и двигался позади действующих частей. Также имелись проблемы с конницей, артиллерией и саперами. Кавдивизион 1-й бригады фактически был неполным эскадроном, но активно участвовал в боях. Дивизион 3-й бригады из-за недостатка лошадей и вовсе не мог воевать. Во 2-м артдивизионе отмечалось плохое снабжение оружием, обувью и продовольствием[8]. Положенные по штату 1-й легкий артиллерийский дивизион и гаубичная батарея 48-линейных орудий были в стадии формирования и прибыли на фронт позже. При каждой бригаде были немногочисленные отдельные саперные роты, формирование которых было начато в Симбирске, но заканчивать его пришлось с мая 1919 г. уже в составе 2-й армии[9]. На фронте они сыграли большую роль при форсировании дивизией рек.

---

6 РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 72. Л. 93–93 об.

7 Там же. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 115. Л. 21.

8 Там же. Л. 174.

9 Там же. Ф. 106. Оп. 4. Д. 369. Л. 198 об.–199.

Генерал Петр Петрович Гривин

Еще в начале июня дивизия сосредоточилась в Сарапуле, а утром 11 июня ее 3-я бригада на судах Волжской флотилии первой переправилась на левый берег Камы и попала на фронт. Ось наступления была направлена к Красноуфимску вдоль железной дороги Казань — Екатеринбург. Согласно приказу командующего Восточным фронтом С.С. Каменева от 21 июня 1919 г. дивизия выдвигалась в район ст. Щучье Озеро для овладения за 5–10 дней районом пересечения железной дороги Сарапул — Красноуфимск и тракта Явгельдино — Кунгур. Для связи с ней соседняя 5-я армия должна была выделить не менее одной дивизии (ей стала 35-я стрелковая)[10]. Следующей целью 2-й армии назначено было овладение обширным районом Кунгур — Красноуфимск[11].

В сторону Красноуфимского уезда с боями отступал 4-й Сибирский корпус генерал-майора П.П. Гривина (Петериса Гривиньша) в составе 3-й и 15-й Сибирских дивизий, а также отдельной Красноуфимской бригады. С 12 июня 1919 г. части корпуса действовали в основном совместно с двумя дивизиями Сводного Ударного Сибирского корпуса[12]. Отступая, части 4-го и Ударного корпусов Южной группы Сибирской армии вышли к р. Тюй, а затем на более подготовленную оборонительную линию вдоль рек Ирень и Сарс. Истоки этих рек находятся рядом как раз на участке железной дороги между станциями Щучье Озеро и Чад. В даль-

---

10 *Смирнов А.* Златоустовская операция (Оперативно-тактический очерк) // Война и революция. 1933. Ноябрь—декабрь. С. 68.

11 Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). М., 1972. Т. 2. С. 715.

12 РГВА. Ф. 39922. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

нейшем, из-за сложившейся ситуации, белые будут вынуждены под прикрытием арьергардов выйти еще восточнее, к рекам Уфа, Бисерть и Ут. Севернее Казанбургской железной дороги отступала с боями 3-я Сибирская (Иркутская) дивизия, вдоль нее — 1-я и 2-я Ударные дивизии и южнее — 15-я Сибирская дивизия. Крайний левый фланг Сибирской армии прикрывала Красноуфимская бригада поручика А.С. Рычагова, которая 25 июня была выведена из корпусного резерва и заняла оборону у с. Тюйно-Озеро. 26 июня она уже сдерживала атаку частей 5-й армии красных[13].

Обе дивизии 4-го корпуса были четырехполкового состава. В 3-й Иркутской дивизии: 9-й Иркутский, 10-й Байкальский, 11-й Нижнеудинский и 12-й Верхнеудинский; в 15-й Сибирской — 57-й Павлодарский, 58-й Акмолинский, 59-й Саянский и 60-й Бугурусланский. В мае — июне 1919 г. в дивизиях было в среднем по 10–12 пулеметов на полк и 60–80 чел. на роту, к концу июня эти цифры уменьшились почти вдвое. Обычно каждый из полков сопровождали 2–3 орудия из артиллерийского дивизиона. Все пленные хором жаловались на полное отсутствие снабжения и обмундирования, из-за чего полки снабжались, по сути, грабежами — а точнее, бесконтрольными реквизициями крестьян и поголовным обиранием военнопленных. В относительном достатке дивизии были снабжены только винтовками и патронами. Неудивительно, что среди солдат были распространены утомление, ропот и недовольство и развивалось настроение в пользу красных[14]. Данное состояние было типично для большинства частей Сибирской армии летом 1919 г., хотя некоторые подразделения, в составе которых еще оставались добровольцы, сражались невзирая на лишения.

В состав отдельной Красноуфимской бригады входили 1-й Красноуфимский и 2-й Кыштымский стрелковые полки шестиротного состава, Красноуфимский стрелковый артиллерийский дивизион и Ачитский кавалерийский дивизион. В общей сложности бригада насчитывала: 1250 штыков, 350 сабель, 23 пулемета, 2 орудия[15].

Прежде чем перейти к описанию Красноуфимской операции, остановимся на предшествовавших ей военных действиях 27–30 июня 1919 г. — боях в районе железной дороги Казань — Екатеринбург и на линиях рек Тюй, Ирень и Сарс.

---

[13] РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 59. Л. 193,196 об.

[14] Там же. Ф. 169. Оп. 2. Д. 12. Л. 22, 25 об., 44 об., 66.

[15] Боевой состав Сибирской армии по состоянию к 23 июня 1919 г. // Белая гвардия. Альманах. 2001. №5. С. 147.

27 июня, преследуя белых, 1-я бригада 5-й дивизии наступала слева, а 3-я бригада — справа от ж/д полотна. 43-й полк изначально числился в армейском резерве и двигался позади. В этот день на участке дивизии белые оказывали самое упорное сопротивление в районе железной дороги, но под давлением отходили на заранее укрепленные позиции за р. Тюй[16]. Ударному Сибирскому корпусу было приказано оборонять участок по левому берегу р. Тюй от Тюинского завода до устья р. Агарзинка по обе стороны железной дороги. Здесь располагались части 1-й (3-го полка) и 2-й (2-го полка) Ударных дивизий; справа от ударников находилась 3-я Сибирская дивизия, а слева — 15-я[17].

Несмотря на то, что части Ударного корпуса пользовались расположением самого командарма Гайды, на фронт они спешно вышли в середине мая 1919 г. недоформированными, хотя обмундирование было новым, английским. После неудачных боев в конце мая — июне корпус значительно поредел. По опросам пленных красные узнали, что к концу июня 1-й Ударный полк состоял из четырех рот (а на самом деле из шести) общим числом в 300–350 чел., и у него имелось всего лишь 3 станковых пулемета (2 системы «Максим», причем один неисправный, и 1 системы «Виккерс»), хотя недостатка в патронах не было. Положение во 2-м и 3-м полках было не лучше. При полках 1-й Ударной дивизии также действовали 3 взвода саперов инженерного дивизиона и команда подрывников в 30 чел. при штабе 4-го корпуса. Ударники были мобилизованными и воевать не хотели[18].

Видимо, понимая недостаточность этих сил, 28 июня командование приказало Ударному корпусу отойти в ночь на 29 июня за р. Ирень и занять участок от д. Енапаева до д. Тавда[19]. Вместе с ним к р. Сарс в район с. Петропавловское отступала и 15-я Сибирская дивизия. Следом за ними двигалась 5-я дивизия красных, которая 28 июня переправилась через Тюй и стала занимать населенные пункты Ильинское, Текловка, Атряш, Тюинский завод, Ольховка, Казанцево, двигаясь на участок д. Щучье Озеро — д. Егашка и на д. Малая Тарта. Много труда и времени уходило на восстановление уничтоженных белыми переправ. Полки поэтому старались максимально часто переправляться вброд, чтобы не дать противнику задержаться. К вечеру 29 июня части 5-й дивизии заняли оставленные ударниками деревню

16 РГВА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3.
17 Там же. Ф. 40010. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.
18 Там же. Ф. 169. Оп. 2. Д. 12. Л. 522.
19 Там же. Ф. 40010. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

Леонид Ильич Верман

и станцию Щучье Озеро, а также д. Атерский Ключ, войдя, таким образом, в пределы Красноуфимского уезда[20]. С левого фланга наступление поддерживала 35-я дивизия под командованием Л.И. Вермана, однако после выхода частей Карпова в район Щучье Озеро она постепенно освобождалась от этой задачи. С этого дня дивизия была призвана к активному участию в развивающейся Златоустовской операции 5-й армии красных.

Одновременно слева от 5-й дивизии наступала 28-я дивизия под командованием В.М. Азина. Однако ее действия были на тот момент менее успешны. В ночь с 28 на 29 июня, около 2–3 часов, части 3-й Сибирской дивизии под огнем артиллерии внезапно атаковали недавно занявший д. Биктулово батальон 244-го полка и погнали его через р. Ирень. Только благодаря отваге нескольких красноармейцев во главе с начальниками пулеметных команд противник был остановлен у моста огнем из двух пулеметов. Это дало батальону время отойти и занять исходное положение на левом берегу. Весь день 29 июня прошел в редкой перестрелке через реку[21].

Чтобы остановить наступление противника на Красноуфимск, белым требовались дополнительные силы. 28 июня 1919 г. приказом №4 главнокомандующего Восточной группой армий была спешно образована Южная конная группа под командованием генерал-майора В.И. Волкова в составе 1-й кавалерийской, Сибирской казачьей и 2-й Уфимской кавалерийской дивизий. Управление этим временным соединением возложи-

[20] РГВА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3.

[21] Там же. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 15. Л. 32 об.—33; Д. 36. Л. 10.

Генерал Вячеслав Иванович Волков

ли на штаб Сводно-казачьего корпуса. Изначально задачей группы было обеспечить стык между Западной и Сибирской армиями, но 29 июня по приказу Гайды началась ее срочная переброска против 5-й дивизии, чтобы она направилась в рейд по тылам противника. В этот же день генерал Волков с оперативной частью штаба Сводно-казачьего корпуса отбыл на ст. Сулея, чтобы проехать железной дорогой в Красноуфимск[22].

Постепенно все три дивизии сконцентрировались в окрестностях с. Петропавловское на р. Сарс. Но тут выяснилось, что конный состав их сильно измотан, особенно в артиллерии. Чтобы дать казакам для поддержки хотя бы два орудия, пришлось отбирать лучших лошадей во всех трех батареях Сибирского казачьего артиллерийского дивизиона. Их дали 1-й батарее, которая после этого выполнила долгий поход примерно в 200 км от ст. Сулея до Красноуфимска.

Однако придя на место, она узнала, что операция отменена[23]. Пожалуй, главной из причин было то, что времени для развертывания группы уже не было: 5-я дивизия была на подходе к Петропавловскому. Тем не менее сосредоточение здесь таких сил ощутимо, почти на сутки, задержало движение 3-й бригады дивизии.

Наибольшая неудача красных произошла на участке 37-го полка Сазонтова. Утром 30 июня полк после артиллерийской подготовки вплавь

---

[22] *Шулдяков В.А.* Сводно-Казачий корпус и конная группа 2-й армии (1919 г.)// История Белой Сибири: материалы VII Международной научной конференции. Кемерово, 2009. С. 150–151.

[23] *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 1. М., 2004. С. 321.

Андрей Яковлевич Сазонтов

форсировал Ирень для занятия д. Самаровской, откуда выбил части 10-го Байкальского и 11-го Нижнеудинского полков. Но белые отошли на близлежащие высоты в четырех верстах к востоку и, подтянув к 13 часам подкрепления (9-й Иркутский, 12-й Верхнеудинский полки и учебный батальон), перешли в контрнаступление. Попав под перекрестный огонь, красноармейцы бежали. Командир полка Сазонтов с трудом восстановил порядок. Увидев, что правый фланг белых надвигается на построенную переправу, он сам переплыл на лошади реку и, взяв из резерва ближайший взвод пехоты, бросился ее защищать. Вместе с подошедшей ротой пехоты Сазонтов около часа оборонял переправу, пока полк не отошел[24]. В этих боях красные потеряли 2 пулемета и 39 (по другим данным — 49) пленных[25]. У белых понес потери 12-й Верхнеудинский полк: 2 стрелка убиты, 1 ранен, ранен был и 1 младший унтер-офицер[26].

37-й полк вынужден был отойти на западный берег р. Ирень, пока другие части 5-й дивизии успешно наступали вдоль железной дороги и на правом участке[27]. Впрочем, в ту же ночь на 1 июля 244-й полк обходным маневром перешел через переправу у д. Екатериновка, ударил белым в тыл и захватил д. Басина[28]. Противник отошел, и положение

---

24 РГВА. Ф. 54. Оп. 17. Д. 96. Л. 80.

25 *Попович В., Гнусин И.* Путь борьбы. Краткая история 5-й стрелковой дивизии. М., 1929. С. 19, 109.

26 РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 341. Л. 55–56.

27 Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 241. Л. 31 об.

28 Там же. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 15. Л. 33.

Тихон Иванович Буторин

было восстановлено. Вскоре 37-й полк вернул Самаровскую. При этом был найден раненым помощник командира полка Т.И. Буторин, чудом сбежавший с расстрела всех пленных. Эта расправа над их товарищами произвела на красноармейцев сильное впечатление и вызвала у многих желание отомстить. Вдобавок выяснилось, что пленных перед расстрелом раздевали и избивали шомполами[29].

К утру 1 июля части 3-й бригады с боем заняли д. Седяш и Тавда. 45-й полк продолжал бой за обладание д. Большой Сарс, а 38-й полк почти целый день 30 июня сражался с ударниками у р. Ирень, в итоге выбив их с позиций, и занял район Голодаевка — Сосновка — Мостовское. Красноармейцы взяли 200 пленных, 5 пулеметов, винтовки и патроны[30]. В общей сложности в период с 25 июня по 1 июля 1919 г. бойцы 5-й дивизии захватили: 482 пленных, 462 винтовки, 5 пулеметов, 20 350 патронов от «трехлинеек», 25 лошадей, 6 двуколок и 1 телефонный аппарат[31]. Большая часть пленных и имущества была из частей Ударного корпуса. Такое огромное количество пленных, потерянных за короткое время, серьезно подрывало и без того невысокую боеспособность ударников.

Теперь войска могли приступить к наступлению на Красноуфимск. Приказом Шорина №1597 от 1 июля эта задача выпадала 5-й дивизии.

---

[29] *Попович В., Гнусин И.* Путь борьбы. Краткая история 5-й стрелковой дивизии. М., 1929. С. 19, 109–110.

[30] 2 армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918–1919. Документы. Устинов, 1987. С. 208; РГВА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3.

[31] РГВА. Ф. 169. Оп. 1. Д. 300. Л. 526.

Красноуфимск. Здание, в котором в 1919 г. размещался штаб 28-й дивизии под командованием В.М. Азина

На первом этапе ей предписывалось выйти на фронт: верховье р. Сабарда, д. Романовка, выс. Верх. Чад, выс. Дороховские Ключи, с. Мосинское. С фланга ее поддерживала 28-я дивизия, которой было приказано выйти на д. Мосинское, Алтыновское, Янчиково, Моргуново. Резервный 44-й полк Филатова по мере продвижения должен был сосредоточиться в районе д. Верх. Бартымский — Голодаевка[32].

Эти задачи выполнялись вполне успешно. Преследуя части 3-й Сибирской дивизии, 37-й полк занял 1 июля пункты по линии: Нижне-Арийский — Ширяева — Шатунова — Богородское[33]. Параллельно в полдень 1-й батальон 244-го полка выступил из Басино по дороге на д. Порозово. Белые не задерживались, и деревни по пути до Порозова были заняты почти бескровно к 10 часам утра 2 июля[34].

Зато 3-я бригада 5-й дивизии столкнулась с упорным сопротивлением. Из-за сосредоточения в районе с. Петропавловское — д. Лига значительных сил белых, особенно кавалерийских, 39-й полк С. Домолазова приостановился. Бои тут шли с частями 59-го и 60-го полков 15-й Сибирской дивизии, а также гусарским, уланским и кирасирским конными полками, планировавшими обойти красных с фланга[35]. Этому способствовал разрыв около 10 км, возникший между правым флангом 39-го полка и 35-й диви-

---

[32] 2 армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918–1919. Документы. Устинов, 1987. С. 207.

[33] РГВА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3 об.

[34] Там же. Ф. 3545. Оп. 1. Д. 15. Л. 33 об.

[35] Там же. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 12. Л. 72.

зией. Однако своевременными мерами обход был предотвращен. После неудавшейся контратаки белые, действовавшие на р. Сарс, начали спешно отступать на Саранинский завод через д. Романовку и Ерушино. Они уже и сами были под ударом — 43-й полк к этому времени с боем вышел на линию выселков Сорокин — Мавлюкин, а 45-й полк выходил на линию Романовка — Верх. Чад. Однако сильно пересеченная лесистая местность очень затрудняла управление войсками как красных, так и белых[36].

Фронт быстро приближался к Красноуфимску, и это вызывало у белых нервозность. Днем 1 июля на железнодорожной станции появились пьяные солдаты, устроившие в городе погром винного склада и близлежащих магазинов. Военный корреспондент Л. Грондейс описывал это так: «...Начало положили казаки, они сняли с дверей печати, затем со всех сторон набежали солдаты, а следом появились крестьяне — на телегах с бутылками, ведрами и бочками. Унтер-офицеры выстроили эту орущую, ругающуюся толпу в длинную очередь». Когда погромщики перепились, милиция кое-как навела относительный порядок, разогнав грабителей: «Между тем перевозка на вокзал бочек и баллонов со спиртным продолжалась. Я видел, как их грузили на автомобили, которые разъезжались в разные стороны: штабы получали подкрепление». На станции к полудню собрались штабы 4-го Сибирского и Ударного корпусов. Вечером к Гривину прибыл и лично командарм Гайда[37].

Наступление 39-го и 43-го полков красных немного замедлилось из-за заболоченных участков. Разрыв между 5-й дивизией и правым флангом 5-й армии продолжал увеличиваться. Утром 2 июля 3-я бригада, сбивая арьергарды белых, двигалась к Саранинским заводам справа от Казанбургской железной дороги. На Верхне-Саранинский завод по лесной дороге из Романовки направлялся 43-й полк Чуйкова. Отставший 39-й полк Домолазова был вынужден двигаться по труднопроходимым лесам вслед за отступающей Красноуфимской бригадой белых. 45-й полк после боя вдоль линии железной дороги со спешенной кавалерией белых, при которой имелось 3 пулемета, вышел к истокам р. Черная. 38-й полк шел немного левее в направлении р. Большая Сарана и подошел к р. Черной примерно в 12 верстах от выс. Верхний Чад. 37-й полк к 17 часам занял с. Мосинское и выступил далее к д. Черный Ключ. В 12 часов части соседнего 244-го полка шли по дороге в 6 верстах от с. Богородское[38]. Это были последние часы,

---

36 РГВА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3.

37 *Грондейс Л.* Война в России и Сибири / Под ред. Р.Г. Гагкуева. М., 2018. С. 275–278.

38 РГВА. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 12. Л. 72 об.–75.

когда полки 5-й и 28-й дивизий еще поддерживали между собой связь. Потом она была потеряна на двое суток.

Прикрывала отступление колчаковцев Красноуфимская бригада, которая отходила на север через Верхне-Саранинский завод к с. Криулино[39]. Справа от нее на Красноуфимск шли части 15-й Сибирской дивизии. Белые пытались задержать красных своими арьергардами, но безуспешно. Так, вечером 2 июля 39-й полк при переправе через небольшую речку Сабарда столкнулся на лесной дороге с ротой 1-го Красноуфимского полка. Во время перестрелки конный разведчик 39-го полка Прохоров ворвался в цепь противника, застрелил офицера и двух пулеметчиков, захватил пулемет «Льюис» и на лошади доставил его в свою часть. В ходе боя рота белых в 150 чел. на правом берегу Сабарды сдалась в плен. Трофеями красноармейцев стали 4000 патронов и 5 дисков к пулемету. Бригада Рычагова к 20 часам 2 июля была вынуждена отойти к Саране. На следующий день 43-й полк Чуйкова прошел по дороге от Верхне-Саранинского завода через выс. Петуховка прямо к Нижне-Саранинскому заводу, а 45-й полк, тесня противника вдоль железной дороги, с боем дошел до ст. Саранинский завод. В итоге разбитые части белых на этом участке рассеялись по лесу[40]. По донесению разведки бригады известно, что красным в боях активно помогали местные жители: «1) В частях красных очень много местных жителей, подходя на близкое расстояние [они] выкрикивают: “Сдавайтесь товарищи, [вам] ничего не будет, ведь вы уже дошли до Сибири”. Причем наши стрелки узнавали среди красных жителей Нижне-Саранинского завода и жителей Поташки»[41]. Помощь местных проводников очень пригодилась красным в этих безлюдных глухих лесах.

Несмотря на то, что уход с Красноуфимского участка 35-й дивизии и направление 244-го полка 28-й дивизии немного левее от 5-й дивизии создавали два разрыва фронта, ударить в них белым было толком нечем. Конная группа оказалась слишком слабой. Боеспособность казаков из-за боев и походов за предыдущий месяц сильно упала. Других сил для организации контрудара в тылу не нашлось. Правда, из-за спешного отступления главнокомандующий Восточной группой армий генерал М.К. Дитерихс еще в конце июня объявил мобилизацию на прифронтовой территории. Однако темпы продвижения красных оказались гораздо выше, чем ожидалось. 3 июля, в день, назначенный

---

39 РГВА. Ф. 39646. Оп. 1. Д. 7. Л. 88, 89.

40 Там же. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3 об.

41 Там же. Ф. 39631. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–2 об.

Генерал Михаил Константинович Дитерихс

Гайдой для сбора мобилизованных[42], красные уже были на подступах к Нижне-Саранинскому заводу, всего в нескольких часах пути от Красноуфимска. Понятно, что никакая мобилизация помочь тут уже не могла.

Впрочем, красные тоже испытывали недостаток сил — хотя убитых было не слишком много, немало людей выбыло больными и ранеными. Жалобы на потери и упорство противника в изобилии имеются в донесениях. Так, 3 июля Шорин в разговоре по прямому проводу с Каменевым сообщил, что за одну неделю эта убыль составила по армии 7483 чел. В 28-й дивизии, по его словам, оставалось не более 450 штыков в каждом полку, а в 5-й — в среднем от 400 до 600[43]. Между тем полученные пополнения трудно было назвать достаточными. Это были в основном маршевые роты запасных батальонов армии (7-й, 21-й и 28-й дивизий), а также некоторые пленные белые[44]. Самое крупное пополнение прибыло в 28-ю дивизию 30 июня в д. Сарашево — около 1000 чел.[45] В июле во 2-ю армию из запасных частей прибыло 12 чел. командного состава и 676 красноармейцев (маршевый батальон)[46].

---

42 ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 46495. Л. 36.

43 2 армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918–1919. Документы. Устинов, 1987. С. 209–210.

44 РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 146. Л. 189.

45 Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 300. Л. 523.

46 Там же. Ф. 33988. Оп. 1. Д. 150. Л. 5 об.

Владимир Мартинович Азин

В решающий день операции, 4 июля в 2 часа 40 минут Шорин издал приказ №1633. По нему 5-й дивизии приказывалось взять Красноуфимск и выйти на фронт Колмаково — Юва. Соседняя 28-я дивизия Азина должна была занять населенные пункты по линии: Александровское, Ачит, Давыдково, Красный Луг. В резерве продвигались 44-й и 245-й полки — на д. Рябиновка и Верхний Турыш соответственно[47]. На основе этого приказа начдив Карпов в 4 часа утра приказал 1-й бригаде взять Красноуфимск и выйти на линию Рябиновая — Колмаково. Подчеркивалось, что после занятия города в нем ни в коем случае не следует задерживаться. Так как красные знали об эвакуации из города, командир 1-й бригады Каргопольцев получил приказ принять меры к охране всего захваченного имущества, оставив в городе роту гарнизона и немедленно назначив временного коменданта. 3-й бригаде Строганова приказывалось занять линию по правому берегу р. Уфы до д. Рябиновка. Всем частям дивизии поручалось обеспечить переправу через Уфу и активно вести разведку[48].

Было очевидно, что взятие Красноуфимска красными предрешено. С западного направления город вообще находился в невыгодном географическом положении. Естественных укреплений тут не было, лишь поворачивающая на юг от д. Рябиновка линия р. Уфы была удобна для обо-

---

47 2 армия в боях за освобождение Прикамья и Приуралья. 1918–1919. Документы. Устинов, 1987. С. 211–212.

48 РГВА. Ф. 1156. Оп. 1. Д. 8. Л. 58–59.

роны. Еще в середине июня 1919 г. пленные сообщали красным: «Около Красноуфимска никаких укреплений нет, даже офицеры говорят, что после его сдачи все посыпется»[49]. Удивительно, что в ходе отступления белые не разрушили ни туннели (3 штуки), ни железобетонные виадуки (4 штуки) на линии железной дороги от раз. Черная Речка до ст. Красноуфимск. Ведь тогда красные еще долго не смогли бы использовать дорогу даже после отступления противника. Известно только, что уже на подступах к городу в районе д. Соболево белыми был сожжен обходной деревянный мост и взорван мост у раз. Сарс.

Основными путями для продвижения 5-й дивизии служили лесная дорога от д. Романовка к Саранинскому заводу и Казанбургская железная дорога, которая шла через три тоннеля и четыре виадука. Местность была пересеченная. Труднее всего было бойцам 37-го и 39-го полков на крайних левом и правом флангах, шедшим через глухие леса. В ночь с 3 на 4 июля 37-й полк заплутал и вышел вдоль русла р. Сарги западнее Красноуфимска, где столкнулся с двумя полками Ударного корпуса. Зная лишь предположительно местонахождение своих соседей, командир полка Сазонтов решил самостоятельно занять уездный центр и ввязался в бой с белыми[50]. 38-й полк отставал, приближаясь к городу с юга вдоль железной дороги. Так бой за Красноуфимск начался с рассветом 4 июля.

Вскоре 43-й и 45-й полки вышли на берег Уфы. На участке 45-го полка напротив д. Черкасово левый берег реки с его отвесными склонами, поросшими хвойным лесом, был непригоден для переправы. Через Уфу можно было перейти вброд лишь у острова напротив Черкасово. Соседнему 43-му полку местность у Нижне-Саранинского завода перейти было легче, однако этот участок был открытым и мог простреливаться белыми с высот на другом берегу. И действительно, их батарея была установлена на возвышенности, по которой шла дорога из Саранинского завода на д. Копыркино. Правда, позиции на левом берегу белые заняли «прерывчато», так как сил у них для обороны явно было немного.

Основные силы белых покинули Нижне-Саранинский завод еще вечером 3 июля и переправились через реку, уничтожив все переправы. Здесь находилась Красноуфимская бригада, чья разведка заметила сосредоточение красных в районе завода уже в 3 часа ночи. Кроме того, по ее данным, в д. Рябиновка было около двух рот пехоты (из 38-го полка) и 25 конных всадников. За лесом напротив д. Черкасово на правом бере-

[49] РГВА. Ф. 169. Оп. 2. Д. 12. Л. 482.

[50] Там же. Ф. 54. Оп. 17. Д. 96. Л. 80.

гу Уфы белые заметили батарею красных, которая обстреливала участок между д. Черкасово и Чигвинцево[51]. Оставшиеся на правом берегу Уфы пешие и конные белые, узнав о приближении 43-го полка, рано утром 4 июля тоже переправились через реку. Подошедшие красноармейцы открыли с горы у заводской плотины пулеметный огонь по отступавшему противнику и, надо полагать, нанесли ему урон.

Примерно в семь часов утра трехдюймовая батарея белых обстреляла поселок Нижне-Саранинского завода, выпустив около двух десятков осколочно-фугасных гранат. Ближе к полудню артиллерия открыла огонь зажигательными снарядами, от разрывов которых загорелись целые улицы. Часто велась стрельба из винтовок и пулеметов. В результате обстрела Сараны возник сильный пожар. Погода стояла жаркая и сухая, поэтому не менее двух третей домов в поселке со всем имуществом мирных жителей сгорело.

Заняв днем с боем д. Рябиновка, 38-й полк Т. Эрна продолжил наступление и вскоре вышел к д. Соболево, где вновь столкнулся с противником[52]. Завязалась перестрелка. С высоты над железной дорогой к юго-западу от д. Соболево красноармейцам были вдалеке уже видны вокзал станции Красноуфимск и даже купола Свято-Троицкого собора и храма Александра Невского в самом городе.

Во второй половине дня положение мало изменилось. Части 3-й бригады под огнем строили переправу у Нижне-Саранинского завода. Белые вели на участке 5-й дивизии обстрел из нескольких батарей. Занявшие д. Соболево и Никитино левофланговые части 1-й бригады вели бой за обладание городом и станцией Красноуфимск[53]. Сводка Сибирской армии сообщала, что днем 4 июля на фронте Ударного корпуса и Красноуфимской бригады продолжалась ружейная перестрелка[54].

Уже стемнело, когда в штаб 1-й бригады пришло донесение от командира 37-го полка Сазонтова: «После упорного боя овладел Красноуфимском. Противник отступил в большом беспорядке, но сжег единственный мост через реку. Саперы полка спешно наводят переправу, как только будет готова, возобновлю преследование, не дам белякам опомниться»[55]. Официально город был занят в 22 часа 4 июля. А к утру 5 июля вся 3-я бригада перешла через Уфу и заняла д. Ключики (Марий-

---

51 РГВА. Ф. 39631. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1 об.

52 Там же. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 493. Л. 3 об.

53 Там же. Ф. 169. Оп. 1. Д. 241. Л. 32 об.

54 Там же. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 9. Л. 63 об.

55 *Федоров А.Ф.* Октябрьские зори. М., 1962. С. 197.

ские) и Стеклянный завод. Своим продвижением в тыл противника она заставила его начать отступление по всему фронту дивизии[56]. Начальник артиллерии 2-й армии Лысенко позднее вспоминал, как в этот день догнал товарищей в Красноуфимске: «Где же белые? Да утром еще были здесь, перед дивизией все время висит разъезд белых, группа человек в 5–6, они по-видимому сибирские казаки на своих мелких, увертливых лошадках и [в] крестьянской одежде, на самодельных седлах, но зорко и назойливо выглядывающих все и вероятно хорошие разведчики. Через проходившие деревни, от жителей узнаем “господа рано утром ушли, солдаты-сибиряки говорят идем по домам за Урал”»[57].

После этого 1-я бригада остановилась на день для отдыха в городе. Ее саперы навели в ночь с 5 на 6 июля плавучий мост, и наутро 37-й и 38-й полки переправились через Уфу и вырвались на оперативный простор на левом берегу реки[58]. Теперь 5-й дивизии предстояли новые бои с отступающим за Урал противником.

***

Любопытно, что известный военный историк и участник Гражданской войны Г.Х. Эйхе считал, что следующей за Красноуфимской по хронологии «Екатеринбургской операции» как таковой не было, и Екатеринбург был занят «в ходе стратегического преследования войсками 2-й и 3-й армий частей белых, отступавших уже со второй половины июня 1919 г.». Он утверждал, что падение белого Екатеринбурга было предрешено поражением арьергардных частей Сибирской армии именно под Красноуфимском[59].

Действительно, Красноуфимская операция показала, что арьергарды белых, несмотря на переходы на нескольких участках в контрнаступления, уже не были способны удержать фронт, а падение Екатеринбурга — лишь вопрос времени. Части Ударного корпуса и, в меньшей степени, 4-го Сибирского корпуса потеряли много пленных, оружия и снаряжения.

В масштабах всего Восточного фронта занятие 2-й армией Красноуфимска позволило 5-й армии окончательно сосредоточиться на выпол-

---

56 РГВА. Ф. 54. Оп. 17. Д. 21. Л. 174.

57 РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 15а. Д. 2720. Л. 13–14.

58 *Федоров* А.Ф. Указ. соч. С. 203.

59 ОПИ ГИМ. Ф. 602. Д. 86. Л. 60.

нении своих задач в рамках Златоустовской операции, теоретическая угроза с севера для 5-й армии со стороны Сибирской армии белых была ликвидирована.

Успешное проведение 5-й дивизией Красноуфимской операции стало таковым благодаря следующим факторам.

1. Результативное наступление 2-й армии красных и фронта в целом в мае—июне 1919 г., несмотря на большие потери больными и ранеными, что привело к подъему боевого духа красноармейцев.

2. Эффективное централизованное управление войсками красных на уровнях: фронт — армия — дивизия — бригада — полк и удовлетворительное снабжение частей.

3. Достаточно мотивированный, устойчивый и боеспособный личный состав красноармейцев и командиров, который даже при небольших пополнениях уверенно и старательно сражался.

4. Помощь местных жителей в условиях незнакомой труднопроходимой местности, что способствовало продвижению вперед полков 5-й дивизии.

Наиболее серьезными причинами неудач белых следует считать:

1) отсутствие снабжения и плохое оснащение военнослужащих Сибирской армии на передовой (за исключением Ударного корпуса и 1-й кавалерийской дивизии, имевших хорошее обмундирование), озлобление фронтовых частей на «сытый» тыл;

2) деморализацию личного состава Сибирской армии, в первую очередь — частей Ударного корпуса, нежелание многих мобилизованных воевать и, как следствие, сдача в плен поодиночке и группами;

3) отсутствие и среди офицеров надлежащей решимости и инициативы, которые помогли бы если и не отразить наступление красных, то хотя бы на значительное время задержать;

4) недостаток резервов для отражения наступления и неправильное распоряжение переброшенными на участок частями;

5) неудовлетворительное техническое состояние значительной части пулеметов и орудий и в целом их нехватку.

REFERENCES

1. *Belickij S.M.* Zlatoust operation // Proceedings of the Military Scientific Society at the Military Academy. Strategic essay [Zlatoustovskaya operaciya (Strategicheskij ocherk) // Sbornik trudov Voenno-nauchnogo obshchestva pri Voennoj akademii]. Moscow. Vol. 4. 1923. P. 5–35.
2. *Grondejs L.* Vojna v Rossii i Sibiri. M.: Politicheskaya enciklopediya, 2018. P. 455.
3. *Popovich V., Gnusin I.* Put' bor'by. Kratkaya istoriya 5-j strelkovoj divizii. M.; L.: Gos. izd-vo, 1929. P. 126.
4. *Shuldyakov V.A.* The death of the Siberian Cossack army. 1917–1920. In 2 vol. Vol. 1. M.: Centrpoligraf, 2004. P. 748.
5. *Shuldyakov V.A.* The Consolidated Cossack Corps and the Cavalry Group of the 2nd Army (1919) // History of White Siberia: Materials of the VII International Scientific Conference [Svodno-Kazachij korpus i konnaya gruppa 2-j armii (1919 g.) // Istoriya Beloj Sibiri: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii]. Kemerovo, 2009. P. 148–155.
6. *Ejhe G.H.* Tactical teachings of the civil war. Study of the tactics of the Red Army in the fight against Kolchak and in the Far East. M.: Gosvoenizdat, 1931. P. 189.

Ключевые слова:

2-я армия, 5-я стрелковая дивизия, Восточный фронт, Гражданская война, Красноуфимск

Nikolai A. Zayats, Alexander S. Redkin

THE 5TH RIFLE DIVISION OF THE RED ARMY AND ITS ROLE IN THE KRASNOUFIMSK OPERATION (JUNE–JULY 1919)

This paper examines the role of the Red Army's 5th Rifle Division in the Krasnoufimsk Operation (July 1–5, 1919) during the Soviet Republic's Eastern Front counteroffensive. The study aims to: reconstruct the chronology of military actions involving the Division during the Operation and the preceding battles; briefly describe the Division's strength, armament, and morale, as well as those of the opposing White Siberian Army units; and provide an overall assessment of the Krasnoufimsk Operation's course and outcomes.

The study utilizes sources from the Russian State Military Archive, periodicals, literature on military history, and document collections.
For the first time in historiography, this study analyzes the course of the Krasnoufimsk Operation (July 1–5, 1919), focusing on the involvement of the 5th Rifle Division, part of the Eastern Front's 2nd Army.

Keywords: 2nd Army, 5th Rifle Division, Eastern Front, Civil War, Krasnoufimsk.

Nikolai A. Zayats — Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor at the Department of History, Moscow Aviation Institute.

Alexander S. Redkin — independent researcher.

Заяц Николай Алексеевич

кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории
Московского авиационного института
ORCID: 0009-0008-3265-2456
SPIN-код: 8404-6016
AuthorID: 959848

Редькин Александр Сергеевич

независимый исследователь